

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Шлыкова Павла Вячеславовича

на диссертацию Кудаярова Каныбека Акматбековича «Турецкая политика в Киргизии и ее влияние на внешнеполитическую стратегию России в Киргизской Республике», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 (История международных отношений и внешней политики)

Выбранная К.А.Кудаяровым тема центральноазиатского направления внешней политики Турции актуальна и широко дискутируема как среди российских политологов-востоковедов, так и их западных и турецких коллег, а выбранный ракурс рассмотрения проблемы – сквозь призму интересов и внешнеполитических стратегий России с фокусом на Киргизию – достаточно оригинален и несомненно продуктивен в учебно- и научно-прикладном плане. Ведь при наличии статей, анализирующих точечные проблемы и частные аспекты политики Турции в Центральной Азии, с одной стороны, ощущается дефицит работ обобщающего монографического характера, с другой – тема специфики турецко-киргизских отношений нередко остается в тени исследовательских интересов. Между тем в исторической перспективе постбиполярного мира Центральная Азия в системе международных отношений обрела новые измерения, а ее значимость для решения проблем международной безопасности ощутимо возросла. Все это делает комплексное исследование внешнеполитических стратегий региональных и внерегиональных игроков в Центральной Азии в целом и в Киргизии в частности востребованным как в научном, так и практическом плане.

Политическая активность Турции в Центральной Азии и на Южном Кавказе еще на заре 1990-х гг. стала камнем преткновения в российско-

турецких отношениях, хотя само по себе «турецкое проникновение» в регион было простимулировано объективными факторами. Анкара стремилась заполнить образовавшийся после распада Советского Союза «идеологический вакуум», и турки усиленно пропагандировали в этих странах «турецкую модель» развития (сама идея которой, заметим, впервые появилась в западных СМИ и лишь затем охотно была подхвачена турецкими политиками). В 1991-1994 гг. Анкара, воодушевленная перспективой переноса «турецкой модели» на почву дружественных тюркских республик, всячески стремилась к тому, чтобы занять место их основного политического и экономического партнера. Ради осуществления этой задачи Турция мобилизовала все возможные средства – запустила масштабные инвестиционные проекты, предоставила возможность военным проходить стажировки в турецких военно-учебных центрах, начала выделять гранты и стипендии студентам из университетов тюркских республик, открыла специальное местное вещание турецких радио- и телеканалов, а являвшаяся на тот момент еще государственной компания «Турецкие авиалинии» запустила прямые рейсы из Стамбула в столицы Центрально-азиатских республик. Только за первый год после провозглашения независимости в центрально-азиатские республики с турецкой стороны было совершено 1170 официальных визитов, подписано более 140 партнерских соглашений. Однако уже в 1994 г. наступило разочарование, поскольку погрузившаяся в самый тяжелый за всю ее новейшую историю финансово-экономический кризис Турция осознала, что ее ресурсов не хватает для того, чтобы «тянуть на себе» экономику постсоветских республик, которые с удовольствием тратили турецкие кредиты, однако следовать «турецкой модели» не торопились и даже начали ориентироваться на США, Китай и Россию. Очевидная убыточность долговременного внешнеполитического «донорства» и приход к власти в Турции ныне правящей Партии справедливости и развития, обладавшей иными ценностными установками, привели к смене

внешнеполитической ориентации, приоритетами которой стали Ближний Восток и Северная Африка. При этом Центральная Азия превратилась в зону «ниспадающей активности»: турецкое присутствие здесь постепенно и планомерно «сжималось», хотя политическая поддержка Турции руководством этих стран – по крайней мере, по ряду вопросов – сохранилась. Центральная Азия во многом оказалась потерянной для Турции, прежде всего потому, что сюда пришли более мощные игроки – США и Китай, да и Россия в 2000-е гг. много сделала для восстановления своих позиций. К тому же у ряда государств региона сформировались собственные региональные амбиции, и предлагаемые Турцией параметры модернизации для них уже были узки. А экономические интересы Турции в регионе оказались не столь велики (узость рынка, низкая платежеспособность населения и т. д.). Не случайно на шкале внешнеполитических интересов Турции, если судить по официальным документам турецкого МИДа, Центральная Азия занимает одно из последних мест – после стран Южной Азии.

Все это формирует обширное поле для сравнительно-исторических и политико-экономических исследований, которые активно ведут российские, турецкие и западные ученые. С этой точки зрения диссертация К.А.Кудаярова выглядит тематически оправданной и методологически продуктивной, поскольку в ней впервые для отечественной туркологии предпринят многоаспектный сравнительный анализ внешнеполитических доктрин Турции и России в Центральной Азии на материале Республики Кыргызстан. Предпринятый автором подробный анализ специфических особенностей турецкой политики в Киргизии не только в политико-экономической, но также в культурно-религиозной и военно-технической сферах существенно расширяет понимание механизмов внешнеполитической активности Турции в регионе, равно как целей и приоритетов Анкары в Центральной Азии в целом и в Киргизии в частности.

Безусловным достоинством работы К.А. Кудаярова как междисциплинарного – одновременно исторического и политологического – исследования является обширный корпус разноплановых источников, проанализированных автором, а также привлечение большого числа исследовательской литературы на русском, киргизском, английском и турецком языках.

Убедительным выглядит вывод автора о существенном различии интересов России и Турции в Киргизии (с. 228-230), что делает их взаимоотношения на этом направлении сложными и многомерными: «Турция традиционно делала ставку на создание в Киргизии организаций на общетюркской и мусульманской культурной основе», в то время как Россия проводила политику, «основанную на светских традициях и образовании на русском языке» (с. 230).

Можно, однако, не согласиться с автором в одномерной трактовке центральноазиатского направления внешней политики Турции 1991-2017 гг., который отнюдь не представляет собой непрерывный континуум, а демонстрирует сложную динамику развития, жестко завязанную на большое количество внутренних и внешних факторов. Летописный стиль изложения, которого автор почему-то стремится придерживаться в работе, несколько обедняет научно-аналитическую составляющую диссертации. Узловые проблемные моменты в рамках треугольника Россия – Турция – Кыргызстан, равно как и на двухсторонних треках хотя и проговариваются в том или ином контексте, но не выполняют роль стержнеобразующих ни для параграфов и глав диссертации, ни для структуры исследования в целом. Между тем нелинейная динамика отчетливо прослеживается и в финансово-экономическом сотрудничестве, и в активности культурно-гуманитарного взаимодействия, и в характере военно-технического партнерства. Показательно, что известный эпизод «анти-турецкой солидарности» официального Бишкека в контексте сбитого турецкими ВВС российского СУ-24, подробно описывается в диссертации, но

проблемно не анализируется как показатель многомерности треугольника взаимоотношений Кыргызстан – Россия – Турция.

Несомненно К.А. Кудаяров проработал большой массив научной литературы по теме своего исследования. И тем не менее ряд работ – безусловно важных для более полного охвата проблематики – выпали из поля зрения автора. Это касается и достаточно известных работ, изданных на английском и турецком языке, таких авторов как Грахам Фуллер (*Graham Fuller*), Билал Шимшир (*Bilal Şimşir*), Андро Манго (*Andrew Mango*), Мустафа Айдын (*Mustafa Aydın*), Эмре Эршен (*Emre Erşen*), Байрам Балджи (*Bayram Balci*) и др.; равно как и вышедших в России исследований по внешней политике Турции и особенностям международных отношений в Центральной Азии – например, масштабной коллективной монографии под редакцией профессора А.Д.Богатурова «Международные отношения в Центральной Азии: события и документы» (М.: Аспект Пресс, 2011) – первой в российской науке версии комплексной истории формирования подсистемы международных отношений в Центральной Азии после распада Советского Союза. Оставил без внимания автор также работы одного из патриархов российской туркологии профессора Н.Г.Киреева, много писавшего о политике Турции на постсоветском пространстве, обошел стороной и одну из последних обобщающих работ Е.И.Уразовой «Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии» (М.: ИВ РАН, 2012).

Обращает на себя внимание отсутствие единообразия в оформлении научного аппарата диссертации: местами англоязычные работы даются в сноске в полном переводе на русский со скрупулезной транслитерацией названий журналов и издательств кириллицей, а через несколько страниц та же ссылка дается в оригинальном латинизированном – и более привычном – написании: «Теркиш Стадис» (с. 20, 171, 243) и “*Turkish Studies*” (с. 75, 239). Непонятно, какой логикой руководствовался автор

при оформлении сносок, дословно переводя на русский одни заголовки и через строчку оставляя без перевода другие.

Не лишен текст диссертации и внутренних противоречий, которые можно встретить даже в заключении: на одной странице автор, выводя общую характеристику турецко-киргизских отношений, утверждает об «отсутствии противоречий между двумя странами [Турцией и Киргизией]», что «усиливает турецкое присутствие и влияние в Киргизии» (с. 227), а всего через несколько абзацев диагностирует «некоторое охлаждение в отношениях между Турцией и Киргизией» (с. 228).

Вместе с тем, несмотря на высказанные замечания, большинство из которых вполне устранимы, а часть – показывают возможные направления будущих научных изысканий, можно утверждать, что автор провел серьезную исследовательскую работу и выполнил сформулированные во введении исследовательские задачи. В целом представленная К.А.Кудаяровым диссертация является самостоятельным научно-исследовательским трудом, посвященном разработке актуальной темы. Выводы автора достаточно убедительны и обоснованы, а полученные результаты имеют научно-прикладное значение. Диссертация содержит изложение научных разработок автора и выполнена с соблюдением требований к содержанию и оформлению: структура и хронологические рамки диссертации выглядят логичными, соответствуют целям и задачам работы.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и полностью представлены в автореферате. Автореферат выполнен с соблюдением установленных требований и в полной мере отражает содержание диссертации.

Диссертация соответствует Паспорту научной специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики.

Исследование Кудаярова Каныбека Актамбековича представляет собой квалифицированное, самостоятельное, завершённое научное

исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая научное и практическое значение. Диссертация «Турецкая политика в Киргизии и ее влияние на внешнеполитическую стратегию России в Киргизской Республике» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением №842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Кудаяров Каныбек Акматбекович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент

кандидат исторических наук
(07.00.03 – Всеобщая история),
доцент, доцент кафедры истории
стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Шлыков Павел Вячеславович

«21» января 2019 года

Подпись П.В. Шлыкова удостоверяю:

и.о. директора ИСАА МГУ

профессор

И.И. Абылгазиев

Контактная информация: 119019, г. Москва, ул. Моховая 11 стр. 1;
office@iaas.msu.ru; тел.: 8 (495) 629-74-42